

Иванна СТРАТИЙЧУК

Радикальная феминистка, проект WOMENATION <http://womensation.org/about/>

ДОКЛАД: «Феминистская перспектива в подходе к проблеме проституции и ответственность государства за проституирующие практики в отношении женщин и детей»

О мероприятии:

Круглый стол «Борьба с проституцией. Анализ законодательных практик»

Организаторы: Клуб «Журналистка», ИГ «За феминизм»

Адрес: Центральный дом журналиста (Домжур), г. Москва

Дата проведения: 20 февраля 2014 г.

I. Проституция как форма гендерного насилия: модель спроса и предложения

Патриархатный миф сокрытия в отношении проституции призван нормализовать это явление, представить его неотъемлемой и неискоренимой частью общества. Два инструмента этого мифа — это апелляции к ложной парадигме «свободного выбора», якобы доступного женщинам, вовлеченным в проституцию, при полном игнорировании насильственных практик, на которых основано явление, и — главным образом — постулирование якобы естественного права мужчин на сексуальное удовлетворение путем покупки и использования женских тел.

С точки зрения радикального феминизма **проституция является формой гендерного насилия**, смоделированной по схеме спроса и предложения. Именно спрос — спрос мужчин на сексуальное удовлетворение через эксплуатацию женщин и детей — является основной причиной существования проституции.

Нормализация проституции призвана скрыть:

- мужской спрос на проституирование женщин и детей как культурный и экономический фактор, приводящий к самому существованию проституции и траффинга;
- насильственную сущность явления проституции: инцест в семье, сексуальное насилие в детстве как фактор, приводящий женщин в индустрию; насильственную динамику отношений проституированных женщин и сутенеров; насилие мужчин-клиентов, удовлетворяющих свою агрессию через сексуальные практики путем покупки возможности изнасилования;
- экономическую сущность вопроса: денежные транзакции (сделки) между мужчинами (клиентами и сутенёрами), предметом купли-продажи в которых является женское/детское тело (подчеркиваю, что проституция — это базовая форма устрашения и подавления женщин как группы, один из самых действенных методов указания женщинам на «их место» в обществе. Тело неотделимо от личности, покупка-продажа тел — это узаконенная, являющаяся значительной частью культуры, морали и экономики покупка и продажа личностей, живых людей).
- частных лиц и общественные структуры, прямо или косвенно получающих экономическую выгоду, а значит, заинтересованных в создании и поддержании

условий, в которых женщин и детей можно было бы безнаказанно вовлекать и удерживать в проституции/порнографии. Спектр этих условий широк: от феминизации бедности как одного из главных факторов, приводящих женщин в проституцию, до доходов, получаемых сутенерами, торговцами людьми, теневыми структурами, задающими масштаб проституирования и перемещения женщин по всему миру, а также государствами, легализовавшими проституцию, уже в виде налогов;

- преступную политическую безответственность в отношении гражданских прав женщин со стороны абсолютного большинства государств, не принимающих мер по борьбе с секс/порно-индустрией на своих территориях или, по крайней мере, не признающих проституцию формой гендерного насилия. Это абсолютно однозначный показатель того, что ни одно такое государство не признаёт женщин полноценными людьми, поскольку с лёгкостью допускает колоссально травмирующее дегуманизирующее использование женщин и девочек в проституции и порно, словно такая дегуманизация и травматизация для людей женского пола *нормальна, не опасна и не важна*.

Процесс натурализации проституирования женщин происходит в интересах тех, кто формирует спрос, получает доходы и покрывает насильственные, дискриминационные практики в отношении женщин, — в интересах мужчин как социальной группы, сутенеров и государств.

1. Мужчины как потребители, покупатели и сексуальные эксплуататоры женщин и детей

Основной причиной существования проституции и траффинга с целью сексуальной эксплуатации **является мужской спрос** на женщин и детей, которых можно было бы покупать и сексуально использовать любым образом, совершенно не согласуясь даже с базовыми человеческими правилами межличностного взаимодействия, как это было бы при любом контакте человека с человеком. Проститутка в глазах клиента полностью лишена человеческих прав: с ней, как с вещью, можно делать абсолютно всё, что угодно). Спрос создается патриархальной установкой на то, что сексуальные запросы мужчины должны быть удовлетворены при любых обстоятельствах, и — желательно — с привлечением живого человека, а не, скажем, сексуальных игрушек или собственных рук. То, что мужчины производят над женщинами в проституции, точно подпадает под определение сексуального насилия, однако мужчины через весь культурный дискурс с позиции власти заявляют, что факт оплаты легализует эти практики насилия. Сами практики сексуального насилия в схеме патриархальной маскулинности понимаются как средства сексуального удовлетворения.

Проституция существует, потому что существует коллективный запрос мужчин на сексуальное удовлетворение с помощью практик насилия. Для удовлетворения этого коллективного запроса мужчин необходимо создать группу женщин/детей, к которым можно было бы безнаказанно или даже легально применять практики сексуального насилия. Существование такой группы необходимо не только потому, что над ней мужчины могут осуществлять практики, недопустимые в социально-

приемлемых контекстах выражения сексуальности¹, но также и потому, что использование женщин в проституции, легитимированное применение практик насилия для сексуального удовлетворения, является концептуальным ядром мужской гендерной социализации, выражением мизогинии и принципиальным способом проведения различия между полами в патриархальном обществе. Проституция как явление определяет полноправных граждан, отделяет их от тех, кто в обход базового человеческого права на телесную неприкосновенность, могут быть объективируемыми, используемыми, насилуемыми, продаваемыми, покупаемыми и перемещаемыми.

«Как бы клиент себя ни вёл — покорно, льстиво или оскорбительно, его обращение с проституткой представляет собой отрицание её субъектности и человеческой сущности; этот процесс отрицания обусловлен глубоко мизогиническими изображениями женщин, которые одновременно подпитывает. Предлагая плату за сексуальное удовольствие, физический труд и/или предоставление частей тела, клиент, собственно, платит занятой в проституции женщине за то, чтобы она была человеком, человеком не являющимся: суть сделки в том, что в ней женщина является не субъектом, а объектом. Нет и быть не может никакой обоюдности в отношении, удовольствии или обращении в рамках сделки о сексуальной услуге, чья главная задача — обеспечить, чтобы одна из её сторон была объектом другого, являющегося субъектом; чтобы одна из сторон не воспринимала своё личное желание как критерий для определения, какие действия сексуального характера произойдут, а какие — нет»².

Мужчины создают непрерывный спрос на «свежий товар», подогревая и расширяя международную торговлю женщинами и девочками для сексуальной эксплуатации³. Без мужчин-потребителей рынок проституции стал бы нерентабельным. Мужской спрос на проститулируемых женщин в последние годы совершенно очевидно стремится в сторону педофилизации — спроса на все более и более юных девочек. Вопреки чаяниям апологетов проституции как «свободного выбора», мужчины-потребители не разделяют используемых женщин на тех, кто «свободно выбрали» профессию и тех, кто были принуждены к занятиям проституцией и удерживаются в индустрии помимо их воли.

В России оборот в сфере проституции обозначен суммой в 770 млн. долларов в год, по разным исследованиям количество клиентов колеблется от 10 до 67% от всего мужского населения⁴.

2. Женщины и дети в проституции. Проституция как глобальный бизнес

Основные факторы, которые приводят женщин и детей в проституцию, это:

- **феминизация бедности** (повсеместный разрыв в заработных платах мужчин

¹ Herman Lewis, Judith. Trauma and Recovery; From Domestic Abuse to Political Terror, London Pandora, 1992. Цит. по: <http://womention.org/men-customers-of-prostitution/>

² O'Connell Davidson, Julia, and Sanchez Taylor, Jacqueline. Prostitution, Power and Freedom, Cambridge Polity Press, 1998. Цит. по: <http://womention.org/men-customers-of-prostitution/>

³ Ekberg, Gunilla S. The International Debate about Prostitution and Trafficking in Women: Refuting the Arguments. Paper presented at Seminar on the effects of Legalisation of Prostitution Activities. A Critical Analysis organised by the Swedish Government, Sweden, 5-6 November 2002.

⁴ Интервью с Натальей Ходыревой, кандидатом психологических наук, директором [ИНГО «Кризисный центр для женщин»](#) (Санкт-Петербург)

и женщин, горизонтальная и вертикальная сегрегация в профессиональной сфере, экономическая незащищенность женщин и детей, сокращение выплат в социальной сфере, женская безработица или занятость в теневой экономике — все это, усиливается общей неблагоприятной экономической ситуацией в стране или в социальной группе, делают женщин более уязвимыми к вовлечению в проституцию);

- **сексуальное насилие** в детстве или юности (инцест или изнасилование), физическое насилие.
- Культурное ожидание, нормализация «варианта» занятия проституцией как «крайнего средства» для выживания. Такой вариант для мужчины в крайней нужде не предполагается.

Большинство женщин и девушек, вовлеченных в проституцию, сообщают о том, что в детстве они подвергались сексуальному насилию со стороны мужчин. Разные исследования показали, что от 57%⁵ до 85%⁶ из них пережили сексуальное насилие в детстве, а от 49%⁷ до 90%⁸ подвергались физическому насилию. Средний возраст вовлечения в проституцию — 14 лет⁹. От 20% до 40% проституток в Восточной Европе — несовершеннолетние¹⁰. Средний возраст девушек в проституции снижается ежегодно на протяжении последних десятилетий¹¹. Наиболее востребованы девушки до 25-ти лет.

Последствия для женщин, вовлеченных в проституцию:

- риск заболеваний, передающихся половым путем (мужчины-потребители выше ценят и часто настаивают на незащищенном сексе);
- другие инфекционные болезни (туберкулез);
- риск физического насилия, изнасилования, убийства;
- алкоголизм и наркомания (женщины подавляют фрустрацию от ежедневного насилия при помощи стимуляторов, сутенеры поощряют аддикцию среди подопечных ради большего контроля);
- пост-травматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и различные психические отклонения/расстройства.

Насилие — основная составляющая секс-индустрии и женщины, вовлеченные в проституцию, несут тяжелые последствия от перманентного насилия. Преднамеренное убийство — причина смерти половины женщин, вовлеченных в проституцию¹². Сексуальное насилие, избиения, угрозы, психологическое насилие также встречаются у

⁵ Farley, M., and Barkan, H. Prostitution, Violence against Women and Post-Traumatic Stress Disorder, 27, Women and Health, 37, 1998. Цит по: <http://womention.org/prostitution-and-trafficking-1-cause/>

⁶ Hunter, Susan Kay. Prostitution is Cruelty and Abuse to Women and Children, Michigan Journal of Gender and Law, p.91-94, 1993.

⁷ Farley, M., and Barkan, H., 1998.

⁸ Hunter, S., 1993.

⁹ Ekberg, G., 2002.

¹⁰ Crossing Borders Project, 1998.

¹¹ Донна М. Хьюз. Лекция по сексуальной эксплуатации. Испания, 2000. Цит. по: <http://womention.org/spros-predlozhenie/>

¹² Farley, Melissa. Bad for the Body, Bad for the Heart; Prostitution Harms Women Even if Legalized or Decriminalized, Special Issue: The Case Against Legalizing Prostitution, Violence Against Women: an International and Interdisciplinary Journal. Vol. 10, No. 10, Sage October 2004.,

более двух третей опрошенных женщин¹³.

Сутенерство — организованный бизнес по эксплуатации проституированных женщин. Отношения сутенера и проститулируемой женщины строятся, как правило, по схеме абыюза с целью добиться от жертвы максимальной покорности. Методы, используемые сутенерами включают: систематическое и повторяющееся причинение психологических травм, целенаправленные приемы лишения уверенности в себе и связи с близкими; непрерывное нагнетание страха путем немотивированных и непредсказуемых вспышек насилия, угрозы семье и другим, убеждение жертвы в том, что ее мучитель всемогущ, и разрушение у жертвы чувства автономности¹⁴.

Сутенеры и торговцы людьми перемещают проститулируемых женщин согласно спросу мужчин, проживающих, работающих или отдыхающих в определенных локациях: так целые города и страны становятся постоянными центрами секс-туризма, а временные мероприятия, связанные с массовым пребыванием мужчин (спортивные соревнования¹⁵, рабочие поселки), — превращаются в гастролирующие публичные дома.

Проституция и траффикинг — глобальные явления. Практика сексуального насилия и сексуальной эксплуатации женщин и детей не знает границ, организации, зарабатывающие на торговле женщинами - межнациональные. Страны, где легализована проституция или проводится негласная политика невмешательства государства в дела сутенерских организаций, являются основными принимающими странами. А регионы, где совокупность экономических, политических и культурных факторов облегчает торговцам людьми привлечение новых женщин, становятся странами, поставляющими «свежий товар» по коллективному запросу мужчин-потребителей.

Секс-индустрия покрывает и инициирует сопутствующие проституции сферы (порнография, стриптиз, секс-шоу по телефону или в видеочате), так как они часто являются легальными путями отмывания денег, заработанных на сексуальной эксплуатации женщин.

II. Феминистская перспектива в походе к проблеме проституции

1. Определение проституции как формы гендерного насилия

Проституция, как явление, существует потому что:

- мужчины, как группа, создают и авторитетно оправдывают спрос на сексуальное удовлетворение путем насильственных практик, осуществляемых над группой женщин и детей;
- структурное социальное и экономическое насилие над женщинами формирует механизмы и создаёт условия вовлечения в проституцию и траффикинг;
- существуют организации, которые заняты поставкой женщин и детей на рынок проституции/порнографии для удовлетворения запросов мужчин.

¹³ Raymond, Janice, D’Cunha, Jean, Ruhaini Dzuhayatin, Siti, Hynes, Patricia, Ramirez Rodriguez, Zoraida and Santos, Aida. A Comparative Study of Women Trafficked in the Migration Process: Patterns, Profiles and Health Consequences of Sexual Exploitation in Five Countries, N. Amherst, MA, 2002.

¹⁴ Herman Lewis, J., 1992. Цит. по: <http://womention.org/trafficking-tactics/>

¹⁵ Как сочетаются «спортивные ценности» и сексуальная эксплуатация и траффикинг: <http://womention.org/sports-and-sex-trafficking/>

Проституция как модель “спрос-предложение” целиком основана на насилии в отношении женщин: символическом, физическом, сексуальном, экономическом. С такой перспективы невозможно рассматривать проституцию, как нечто иное, чем форму гендерного насилия.

Определение проституции как формы гендерного насилия:

- соответствует реалиям, в которых формируется и функционирует эта индустрия;
- развенчивает мифы, покрывающие проституцию в интересах потребителей и материально ангажированных групп;
- утверждает необходимость борьбы с проституированием женщин (по аналогии с любой другой формой гендерного насилия) на международном и локальном уровнях: законодательно, в культурной сфере и на практике;
- определяет проституируемых женщин как жертв гендерного насилия, допускает и поощряет создание программ по предотвращению вовлечения в индустрию, по выходу и реабилитации женщин, вовлеченных в проституцию.

2. Отказ от ложной парадигмы «свободного выбора» и других практик нормализации проституции

Огромным лицемерием и мнимой невежественностью, покрывающей преступников, является представление проституции в виде «свободного выбора», «согласия» или «осуществления персональной автономии»¹⁶. Сексуальная эксплуатация не ведет к либерализации общества или наделению женщин личной властью или свободой. Женщины, вовлеченные в проституцию, являются одной из наиболее маргинализованных групп населения и подвергаются всем видам насилия везде и всегда.

«Свободный выбор» юридически неприменим к торговле биологическими материалами (донорскими органами), эти практики законодательно запрещены в большинстве европейских стран, однако те же страны не распространяют концепцию физической неприкосновенности тела на сами тела проституируемых женщин. Концепция «свободного выбора» призвана нормализовать проституирование женщин и узаконить секс-индустрию.

Осведомленность о том, что основной причиной существования проституции является мужской спрос на сексуальное удовлетворение через насильственные практики; о том, что сутенерство и торговля людьми — удовлетворение этого спроса — осуществляется наднациональными организациями и приносит сверхприбыли; о том, какие системные факторы вынуждают женщин прибегать к проституции, — все эти знания позволяют считать сознательное ~~действие~~ ~~не~~ проталкивание идеи проституции как акта «свободной воли», особенно со стороны официальных организаций, ничем иным как целенаправленной деятельностью, пролоббированной группировками, заинтересованными в сохранении основы патриархатного разделения людей на субъектов власти (мужчин) и объекты купли-продажи между ними (женщин и детей) и — как следствие такого разделения — своих источников дохода.

¹⁶. Amnesty International на защите проституторов: <http://womention.org/amnesty-international-prostitution-lobby/>

Вокруг парадигмы «свободного выбора» ведутся фальшиво-гуманистские дебаты о том, что «свободный выбор» способны совершать только совершеннолетние, а проституирование несовершеннолетних должно быть запрещено. Однако не существует отдельных рынков или отдельных схем вовлечения для совершеннолетних и несовершеннолетних. Любое разрешение на ведение сутенерской деятельности, развязывает руки организациям, которые занимаются проституированием как взрослых, так и детей. Такие дебаты смещают акцент с центрального постулата о недопустимости оплачиваемого сексуального насилия над людьми, независимо от их возраста, пола, расы и любых других характеристик личности вообще.

Среди практик нормализации проституции можно назвать нормализацию смежных индустрий: порно, стриптиза, эротических и объективирующих изображений женских тел в рекламе и во всех символических пространствах, организация дискурса в якобы «экономических» или «социальных» нейтральных терминах, избегающих описания истинного характера проститутки и клиента: «женщина или девочка - жертва насилия и эксплуатации» и «мужчина – сознательный агрессор, насильник и эксплуататор» («проститутка» вместо «женщина, вовлеченная в проституцию»; «клиент» вместо «проституирующий мужчина»; «древнейшая профессия», «социальная неизбежность»).

Политическая сторона нормализации проституции — блокирование общественных дебатов, сбора данных и статистики для анализа проблемы, которые могли бы привести к необходимости признать проституцию социальной проблемой и формой гендерного насилия. (Тут бы как раз и развить)

3. Определение ответственности государства за проституирующие практики в отношении женщин и детей

Официальная политика касательно проституции и торговли женщинами является показателем отношения государства к гражданам своей страны. Если женщин могут продавать и покупать, особенно если государство допускает это легально, этим декларируется тот факт, что женщины в данном государстве являются гражданами второго сорта, легитимным товаром, а не полноправными субъектами права. Если государство допускает проституцию на своей территории, оно узаконивает и поощряет осуществление гендерного насилия в отношении женщин.

Невмешательство государства в осуществление проституирующих практик в отношении женщин и детей является, по всей видимости, указателем на то, что группы, материально заинтересованные в получении прибыли от проституирования и торговли людьми, имеют в правительстве свое теневое лобби. Более того, они и являются правительством: мужчины как класс доминируют над женщинами за счёт дегуманизации и узаконенного удержания женщин в положении товара и легитимной жертвы сексуального и физического насилия: оплачиваемого (проституция, порно, стриптиз...) или бесплатного (изнасилования, домашнее насилие, бытовое женское рабство).

Сутенёрское лобби действует также на уровне общественных организаций и объединений, пытаясь оказывать влияние на общественное сознание; при этом оно использует псевдо-феминистскую риторику «личного эмпауэрмента женщин», «освобождения женской сексуальности», «недопущения дискриминации женщин», «права

женщины распоряжаться собственным телом». Создаются или делаются попытки создать организации и «профсоюзы секс-работников», занятых якобы помощью и защитой женщин в проституции. Эти организации чаще всего имеют спикеров-женщин, якобы являющихся «секс-работницами». Однако рано или поздно выясняется, что эти «профсоюзы» представляют собой сутенёрское лобби, а их женщины-спикеры занимаются (чаще всего под началом родственников-мужчин, мужей или сыновей) траффикингом. Например, в Мексике траффикинг является семейным бизнесом и там очень часто раскрываются случаи действия организованной преступности под вывеской «защиты прав проституток» (недавний пример – ассоциация *Apróase*¹⁷).

Легализация проституции в государстве значит уже то, что государство само открыто становится главным сутенером по отношению к проституируемым гражданам страны или перемещенным для проституирования женщинам, получая прибыль в виде налогов с бизнеса торговли женщинами. Сутенеры в таком случае превращаются в частных предпринимателей, а государство — в монополиста, торгующего половиной собственного населения и «импортным живым товаром». Деловые отношения в случае легализации преимущественно ведутся между государственными структурами и сутенерами. Тогда как проституируемые женщины, как свидетельствует практика государств, легализовавших проституцию, в массе остаются абсолютно бесправными в трудовом смысле и в смысле гражданских прав и свобод.

Легализация проституции исключает гендерное равенство в обществе, где половина населения воспринимается как потенциальный или актуальный товар. Кроме того, легализация проституции как «работы» маскирует маргинальное экономическое положение женщин в стране, а государство не занимается выработкой альтернатив для экономического выживания женщин.

III. Модели государственного регулирования проблемы проституции

1. Криминализация проституции

Большинство законов по борьбе с проституцией в истории и даже сейчас основаны на религиозных доктринах, в которых проституция считается аморальным действием. Именно женщины при таком подходе являются самыми греховными, безнравственными и, как следствие, криминализация проституции в этой парадигме оказывается наложением ответственности и наказания за проституцию на самих проституируемых женщин. Мужчины же — торговцы, сутенеры и потребители, организующие спрос, — как правило остаются безнаказанными. Такая модель государственного регулирования не решает проблемы теневой секс-индустрии, так как не учитывает фактор культурно обусловленного спроса и вынужденность предложения.

2. Декриминализация проституции

Декриминализация проституции представляется логичным шагом в странах, где проституируемые женщины по требованию двойной морали, институционализированной в

¹⁷ <http://www.redpolitica.mx/metropoli/madame-de-sullivan-defensora-de-derechos-dirigia-red-de-trata>

законах, подвергаются наказанию за свой вид деятельности. Наказывать женщин за то, что они попали в сексуальную эксплуатацию, действительно нельзя. Если рассматривать проституцию как форму гендерного насилия, то женщины-жертвы должны попадать в программы реабилитации, а не идти под суд. Однако декриминализация сама по себе неэффективна без последующих мер по борьбе с истоками проституирования женщин — в первую очередь с мужским спросом и сутенерским бизнесом. Декриминализация, без признания проституции формой гендерного насилия и внедрения методов масштабного многоуровневого противодействия государства проституированию женщин, только облегчает работу организациям, занимающимся удовлетворением мужского спроса на проституцию.

3. Финансовый учет доходов от проституции – переходная форма от декриминализации к легализации

С этого года ВВП Испании предложено рассчитывать с учетом оборота в секс-индустрии. Финансовый учет доходов — это переходная форма от стадии невмешательства (проституция не регулируется никак) к легализации проституции. Переходная форма предусматривает учет в ВВП, сбор данных о проценте мужского населения, являющегося потребителями проституции, дальнейшую нормализацию проституции на официальном уровне.

4. Легализация проституции

Легализация проституции как политика и практика действует совсем не так, как ее лоббистам хотелось бы ее представить:

Легализация проституции — это **легализация сутенерства**. Торговцы женщинами становятся бизнесменами и частными предпринимателями. Растет статус индустрии, но не статус проституируемых женщин.

Легализация проституции — **расширение секс-индустрии**. Узаконенные в качестве субъектов предпринимательства сутенерские организации расширяют сферу своей деятельности. Количество проституируемых женщин в стране увеличивается в разы, причем во многом за счет траффинга. От 75% до 85% женщин, проституируемых в Германии, и около 80% в Нидерландах — не являются гражданками этих стран¹⁸, а являются жертвами организованного перемещения с целью сексуальной эксплуатации. За 10 лет легализации проституции секс-индустрия в Нидерландах выросла на 25%¹⁹. При легализации проституции расширятся смежные ветки индустрии: производство порнографии, стриптиз-клубы и пип-шоу, секс по телефону и через интернет.

Легализация проституции — **расширение нелегальной проституции**. В Германии, где в настоящее время проституируется 400 тыс. женщин, менее 1% официально зарегистрированы и занимаются проституцией по контракту²⁰.

Легализация проституции **приводит к росту детской проституции**. Вопреки

¹⁸ Десять причин не легализовать проституцию, Международная коалиция по борьбе с торговлей женщинами (CATW): <http://womenation.org/10-reasons-not-to-legalize-prostitution/>

¹⁹ Там же.

²⁰ Ричард Пулен: «Траффинг движется в сторону педофилизации»: <http://accion-positiva.livejournal.com/230254.html>

обещаниям лоббистов в Нидерландах, уровень детской проституции после легализации только возрос (с 4 тыс. в 1996 году до 15 тыс. в 2001²¹).

Легализация **не защищает проституируемых женщин**. Женщины, вовлеченные в проституцию, продолжают подвергаться всем рискам, связанным со сферой сексуальной эксплуатации. Как легальные, так и нелегальные структуры не гарантируют женщинам безопасности. Проституция легализована в Нидерландах, однако 60% вовлеченных женщин пережили физическое насилие со стороны клиентов, 70% подвергались угрозам, 40% — сексуальному насилию²². В закрытых салонах и публичных домах у женщин еще меньше возможностей отказать нежелательному (подозрительному) или опасному клиенту. Сами сутенеры с переходом в статус частных предпринимателей также не расстаются с насильственными практиками вербовки и удерживания проституированных женщин. Здоровье женщин, вовлеченных в проституцию, также продолжает находиться под угрозой. Медицинское наблюдение за проституируемыми женщинами никак не защищает их от мужчин, требующих сексуального удовлетворения без презерватива. 47% женщин сообщили, что мужчины ждут секса без презервативов; 73% сказали, что мужчины предлагали более высокую плату за секс без презерватива; 45% женщин заявили, что их подвергали насилию, если они требовали, чтобы клиенты использовали презерватив. По словам женщин, некоторые публичные дома действительно ввели правило, требующее от клиентов использовать презерватив, но последние по-прежнему стараются это правило обходить²³.

Легализация проституции **увеличивает и поощряет мужской спрос**. Легализация проституции — это крайняя форма нормализации явления проституции в общественном поле. Законодательно разрешенная торговля женщинами закрепляет покупку женского тела для сексуального удовлетворения как приемлемое поведение для мужчин и подрастающих мальчиков. Также нормализованная проституция влечет за собой увеличение разнообразия предложения, стремящегося удовлетворить растущий спрос. Появляются новые практики сексуальной эксплуатации женщин, более изощренные, травмирующие и опасные для здоровья и жизни эксплуатируемых женщин.

5. Криминализация клиента

Государственная политика в отношении проституции, которая предусматривает криминализацию клиента, — единственная модель, рассматривающая проституцию как форму гендерного насилия и работающая с первопричиной — мужским спросом. Законы о криминализации клиента есть в Швеции, Норвегии, Исландии, Южной Корее, с прошлого года — во Франции. Женщины, вовлеченные в проституцию, при таком подходе пользуются рядом специальных защитных мер и получают помощь в реабилитации. Криминализация клиентов — штрафы и тюремные сроки, предусмотренные за попытку воспользоваться “секс-услугами”, — ограничивает покупательские возможности и снижает мотивацию клиентов и делает страну с таким законодательством неудобной и

²¹ Десять причин не легализовать проституцию, Международная коалиция по борьбе с торговлей женщинами (CATW): <http://womenation.org/10-reasons-not-to-legalize-prostitution/>

²² Vanwesenbeek, I. Prostitutes Well being and Risk, Amsterdam, VU University Press, 1994.

²³ Десять причин не легализовать проституцию, Международная коалиция по борьбе с торговлей женщинами (CATW): <http://womenation.org/10-reasons-not-to-legalize-prostitution/>

нерентабельной для сутенеров. Минимальный штраф для мужчины, уличенного в покупке секса, во Франции, согласно новым законам, составляет 1500 евро²⁴. Шведский закон предусматривает для мужчин-проституторов до шести месяцев тюрьмы и публичную огласку. В то же время, женщины и дети, вовлеченные в проституцию, не подвергаются преследованию. Шведская модель предусматривает отдельные санкции против сутенеров. В рамках этой модели также принимается комплекс мер по борьбе с организованной преступностью, занимающейся траффингом, ведется специальная работа с общественным мнением, призванная дискредитировать покупку секса как приемлемое поведение для мужчин. Женщины, вовлеченные в проституцию, пользуются рядом специальных защитных мер, а в миграционное законодательство стран, поддерживающих Шведскую модель, были введены особые правила для жертв траффинга.

Оценить действенность Шведской модели можно благодаря цифрам: в Швеции жертвами траффинга становятся около 300 женщин в год, а в Финляндии, где нет закона о криминализации клиента — от 15 до 17 тысяч²⁵.

²⁴ <http://womention.org/france-prostitution-law/>

²⁵ Ричард Пулен: «Траффинг движется в сторону педофилизации»: <http://accion-positiva.livejournal.com/230254.html>